

Научная статья
УДК 811.11-112
DOI: 10.20323/2499_9679_2023_1_32_129
EDN: SNNFJT

**Особенности структурной организации лексико-семантического поля
«Ландшафтная архитектура» (на материале современных англоязычных текстов)**

Анастасия Сергеевна Канеева^{1✉}, Елена Владимировна Боднарук²

¹Аспирант, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова. 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17

²Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры немецкой и французской филологии, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова. 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17

¹anastasi47644@yandex.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-0710-6206>

²e.bodnaruk@narfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4405-4513>

Аннотация. Цель настоящего исследования заключается в определении и подробном описании поля «Ландшафтная архитектура» на материале текстов современного англоязычного профессионального дискурса ландшафтной архитектуры посредством решения таких исследовательских задач как сбор англоязычного языкового материала, анализ структурной организации лексико-семантического поля и лексико-семантических объединений, входящих в его состав (лексико-семантических групп, подгрупп и подподгрупп), с последующим выявлением лексических единиц, составляющих ядро поля и ядро его объединений, их околядерные зоны и все зоны их периферии (зоны ближней периферии, дальней периферии и крайней периферии). Наполнение каждого сегмента лексико-семантического поля производится с учетом семантических отношений парадигматического характера, определяющих связь между лексическими единицами его формирующими (синонимии, антонимии, меронимии и нек. др.). Научная новизна исследования проявляется в использовании полевого подхода при систематизации единиц ландшафтной лексики и обусловлена отсутствием работ, освещающих лексику такой успешно и стремительно развивающейся в настоящее время сферы, как ландшафтная архитектура. Согласно полученным результатам настоящего исследования лексико-семантическое поле «Ландшафтная архитектура» представляет собой поле, локализация лексических единиц которого характеризуется значительной неравномерностью и сосредоточена в большинстве своем в области его дальней периферии. В области крайней периферии лексико-семантического поля присутствуют лексические единицы, коннотативный слой значения которых характеризуется наполненностью, что, как правило, считается нехарактерным для профессионального дискурса.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле; лексико-семантическая группа; ядро лексико-семантического поля; околядерная зона лексико-семантического поля; периферия лексико-семантического поля; лексика сферы ландшафтной архитектуры; английский язык

Для цитирования: Канеева А. С., Боднарук Е. В. Особенности структурной организации лексико-семантического поля «Ландшафтная архитектура» (на материале современных англоязычных текстов) // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 1 (32). С. 129–139. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_1_32_129. <https://elibrary.ru/SNNFJT>

Original article

**Specific features of the «Landscape architecture» lexical-semantic field structure
in modern english texts**

Anastasia S. Kaneeva^{1✉}, Elena V. Bodnaruk²

¹Postgraduate student, Northern (Arctic) federal university named after M. V. Lomonosov. 163002, Arkhangelsk, Severnaya Dvina emb., 17

²Doctor of philological sciences, associate professor, professor at the department of german and french philology, Northern (Arctic) federal university named after M. V. Lomonosov. 163002, Arkhangelsk, Severnaya Dvina emb., 17

¹anastasi47644@yandex.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-0710-6206>

²e.bodnaruk@narfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4405-4513>

© Канеева А. С., Боднарук Е. В., 2023

Abstract. The aim of the study is to determine and describe in details the structure of the lexical-semantic field «Landscape architecture» on the basis of the landscape architecture professional discourse in modern English by solving such tasks as collecting linguistic material in English, analyzing the structural organization of the lexical-semantic field and its lexical-semantic groups, subgroups and subsubgroups with the subsequent identification of the lexical units that make up the core of the field and the core of its lexical-semantic groups, subgroups and subsubgroups, their core zones and all zones of their periphery: the near periphery, the far periphery and the extreme periphery. Each segment of the lexical-semantic field is filled according to the semantic relations of paradigmatic nature that determine the connection between the lexical units forming the field (synonymy, antonymy, meronymy and some others). Scientific novelty of the study is evident in the use of the field approach in systematizing the landscape vocabulary units and can be explained by the lack of works, covering the vocabulary of landscape architecture, such a successful and rapidly developing sphere at the present time. According to the results of the study, the lexical-semantic field «Landscape architecture» is a field whose localization of lexical units is characterized by considerable unevenness and is concentrated mainly in the area of its far periphery. In the area of the extreme periphery of the lexical-semantic field there are lexical units whose connotative semantic layer is characterized by fullness, which is usually considered uncharacteristic for professional discourse.

Key words: lexical-semantic field; lexical-semantic group; core of the lexical-semantic field; core zone of the lexical-semantic field; periphery of the lexical-semantic field; landscape architecture vocabulary; the English language

For citation: Kaneeva A. S., Bodnaruk E. V. Specific features of the «Landscape architecture» lexical-semantic field structure in modern English texts. *Verhnevolski philological bulletin*. 2023;(1):129–139. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_1_32_129. <https://elibrary.ru/SNNFJT>

Введение

В настоящее время полевой подход к изучению лексических и семантических структур различных языков мира является весьма перспективным и распространенным [Romanuk, 2020, с. 576]. Данный подход основан на представлении о том, что язык является некой системой, компоненты которой находятся в непрерывном и тесном взаимодействии друг с другом. В рамках полевого подхода изучаются в том числе лексические системы путем построения полей и их составных частей, что способствует дальнейшему изучению, систематизации и описанию словарного состава различных языков мира. Данное исследование нацелено на построение и описание лексико-семантического поля «Ландшафтная архитектура» на материале текстов современного англоязычного профессионального дискурса. Отсутствие работ, посвященных описанию данного типа лексики, обуславливает новизну проведенного исследования, а активное использование достижений полевого подхода – его актуальность. Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы при подготовке к семинарским и лекционным курсам по общей и английской лексикологии, а также по общему языкознанию.

Методы исследования

Настоящее исследование направлено на решение ряда задач с помощью конкретных исследовательских методов. Оно предполагает отбор методом сплошной выборки лексических единиц

поля, а также анализ организации поля, его групп, подгрупп и подподгрупп с последующим распределением всех отобранных лексических единиц с учетом их семантических отношений по соответствующим зонам сконструированного лексико-семантического поля (ЛСП) «Ландшафтная архитектура». Для решения поставленных задач были применены метод концептуального анализа, метод семантического поля, описательный метод, метод контекстуального анализа и метод дедукции.

Языковой материал исследования был отобран из статьи «Landscape of Home, Landscape of Escape. Landscape Architecture Students design and build gardens in health care settings», находящейся в открытом доступе и опубликованной в международном журнале «Landscape Architecture Magazine» [Winterbottom, 2009, с. 42–53]. Д. Уинтерботтом, автор данной статьи, является магистром ландшафтной архитектуры Вашингтонского университета в Сиэтле (кафедра ландшафтной архитектуры). Журнал был найден на официальном сайте [Landscape Architecture Magazine]. Отметим, что данный международный журнал принадлежит Американскому обществу ландшафтных архитекторов (ASLA) и издается с 1910 г. Целевой аудиторией являются профессиональные ландшафтные дизайнеры и ландшафтные архитекторы из Северной Америки. Языковой материал настоящего исследования содержит 122 лексические единицы.

Теоретические основания исследования

Теоретическую базу исследования составили работы российских и зарубежных ученых по та-

кой исследовательской тематике как *лексико-семантические поля и лексико-семантические группы в лингвистике* [Глобина, 1995; Денисов, 1980; Еремина, 2003; Караулов, 1976; Куренкова, 2006; Кыркбаева, 2017; Медведева, 2017; Петерс, Филатова, 2015, Романова, Хоменко, 2020; Филин, 1982; Эгамназаров, 2018; Bolshakova, 2020; Changhong, 2010; Harb Mansouri, 1985; Kasymova, 2017; Lehrer, 1985; Sodikova, 2015].

В настоящее время теория семантического поля (СП) понимается, как правило, следующим образом: в языке существуют определенные семантические объединения, которые состоят из различных семантических единиц [Harb Mansouri, 1985, с. 39]. Данные единицы, в свою очередь, входят в состав одной или же более групп, то есть весь словарный состав языка можно рассматривать как совокупность групп, структурные компоненты которых – слова, находящиеся в неких специфических отношениях [Петерс, Филатова, 2015, с. 84; Bolshakova, 2020, с. 15].

В рамках данного исследования центральными понятиями, соотносящимися с теорией СП, являются понятия ЛСП и лексико-семантической группы (ЛСГ).

ЛСГ представляет собой объединение слов, принадлежащих к одной части речи на основании наличия у каждого из них общего смыслового компонента. Также для ЛСГ характерно наличие особых смысловых отношений между компонентами [Филин, 1982, с. 229], иерархическая организация элементов [Медведева, 2017, с. 115], наличие имени группы, ее ядра, периферии и околядерной зоны [Kasymova, 2017, с. 167]. ЛСП – иерархически организованная группа лексем, объединенных на основании единого значения и отражающих определенную сферу понятий [Boran, 2018, с. 391; Gliozzo, Stapparava, 2009, с. 15; Nordquist, 2017]. Среди характерных черт ЛСП отмечают: его упорядоченность; обширность; отсутствие четких границ; смежность составных элементов; наличие архисемы, целостность [Петерс, Филатова, 2015, с. 85–86], наличие семантических отношений между единицами [Lehrer, 1985, с. 283].

Мнения ученых относительно соотношения понятий ЛСГ и (Л)СП разнятся, однако мы склонны вслед за такими исследователями как Т. В. Романова, А. Ю. Хоменко, П. Н. Денисов, Х. Х. Эгамназаров и Т. Н. Куренкова полагать, что ЛСГ – структурные части (лексико-) семантического поля [Денисов, 1980, с. 127; Куренко-

ва, 2006, с. 177; Эгамназаров, 2018, с. 185–186; Романова, Хоменко, 2020, с. 51]. Таким образом, ЛСП должно отличаться от ЛСГ только бóльшим размером и наличием слов, принадлежащих к разным частям речи (в том случае, если его ЛСГ различаются между собой по частеречному составу).

Нет единства во мнениях и относительно соотношения понятий ЛСП и СП. Некоторые исследователи употребляют данные термины как синонимичные [Полянчук, Моторина, 2022], другие призывают все же их разграничивать [Куренкова, 2017, с. 177] или убеждены в том, что ЛСП представляет собой разновидность СП [Петерс, Филатова, 2015, с. 85–86]. В контексте данной работы ЛСП рассматривается нами как синоним СП.

Рассмотрим более подробно структуру полевых объединений. Ю. Н. Карауловым была предложена следующая модель: название; ядро (ключевые слова) – в том числе, синонимы, антонимы, дериваты, типичная сочетаемость; периферия – лексические единицы, связанные с ядром семантически или менее тесно стилистически [Караулов, 1976, с. 27].

В последнее время наметилась тенденция к выделению еще одного компонента полевого объединения – околядерной зоны. Причем, границы между ядром, околядерной зоной и периферией нечеткие и диффузные. Ядро характеризуется максимальной концентрацией полеобразующих свойств, ослабевающих по мере приближения к периферии [Kasymova, 2017, с. 167] и выступает интегральным семантическим компонентом для всех составляющих объединения, а единицы групп поля выделяются на основе определенного аспекта ядерной семантики [Еремина, 2003, с. 48].

Л. В. Глобина отмечает среди черт, присущих ядерным элементам поля, абстрактный характер содержания и широкую сочетаемость, многозначность. Единицы околядерной зоны характеризуются ею как обладающие невысокой частотностью, но высоким абстрактным значением и широкой системой сочетаемости [Глобина, 1995, с. 8]. С. А. Содикова описывает единицы, составляющие ядро, как стилистически нейтральные и доминирующие [Sodikova, 2015, с. 26]. Схожие идеи находим и у других авторов, например, Г. Н. Кыркбаева убеждена, что центр полевого объединения составляют стилистически нейтральные слова с общим значением. Периферия, напротив, образована элементами с выраженным коннотативным значением [Кыркбае-

ва, 2017, с. 178]. Л. В. Глобина определяет единицы периферии поля как обладающие конкретным содержанием и членит периферию на 3 части – ближнюю, содержащую высокочастотные единицы с относительно высоким уровнем абстракции; дальнюю, в состав которой входят среднечастотные единицы, дериваты от конститuentов ближней периферии и крайнюю, единицы которой обладают низкой частотностью употребления и являются дериватами от конститuentов ближней и дальней периферии [Глобина, 1995, с. 8].

Резюмируем вышесказанное: ядро и периферия – компоненты структуры поля, которые единогласно выделяют практически все исследователи. Некоторые склонны дифференцировать в составе поля такой элемент как околоядерная зона и / или членить периферию на три зоны: ближнюю, дальнюю и крайнюю. В рамках данного исследования структура ЛСП представляется как многокомпонентная, в состав которой входят следующие зоны: ядро, околоядерная зона, периферия (ближняя, дальняя и крайняя).

Приведем критерии отнесения единиц лексико-семантического поля к ядру, околоядерной зоне и зонам периферии. Среди критериев, благодаря которым видится целесообразным отнести единицу поля к ядру, выделяются такие как: наличие у нее интегрального семантического компонента для всех составляющих поля, стилистическая нейтральность, абстрактный характер содержания, широкая сочетаемость, возможная многозначность. Критерии отнесения лексической единицы к периферии, следующие: конкретное содержание, возможное наличие коннотативного компонента значения [Кыркбаева, 2017, с. 178–178]. По направлению от ближней периферии к крайней снижается уровень абстрактности лексических единиц и частотность их употребления: единицы ближней периферии – высокочастотные единицы с относительно высоким уровнем абстракции; единицы дальней периферии – среднечастотные единицы, обладающие конкретным содержанием; единицы крайней периферии – единицы с низкой частотностью употребления, характеризующиеся максимально конкретным содержанием [Глобина, 1995, с. 8]. Отнести единицу к околоядерной зоне, на наш взгляд, видится возможным в том случае, если она стилистически нейтральна, содержание ее достаточно абстрактно, однако ее интегральный семантический компонент охватывает не все единицы поля, но все же их значительную часть.

Так как ЛСГ – структурные составляющие ЛСП, то критерии отнесения единиц к определенным зонам групп будут практически идентичными, в данном случае изменится только количество анализируемых единиц, их частеречная отнесенность будет одинаковой, а «масштаб» построения объединения будет более детализирован.

Результаты исследования

ЛСП «Ландшафтная архитектура» включает в себя несколько ЛСГ: *Landscape materials* (Материалы для ландшафтного строительства); *Professions and statuses associated with landscape architecture* (Профессии и статусы, связанные с ландшафтной архитектурой); *Landscape design-build process* (Процесс ландшафтного строительства и дизайна), *Zones of landscape object* (Зоны ландшафтного объекта), *Landscape object's components* (Компоненты ландшафтного объекта), *Components of landscape constructions* (Компоненты ландшафтных конструкций), *Recreational facilities* (Места отдыха и развлечений), *Landscape architecture project* (Проект ландшафтной архитектуры), *Land forms* (Формы рельефа). Практически каждая ЛСГ содержит подгруппы, которые также делятся на подподгруппы [Канеева, Боднарук, 2022, с. 3973]. Отметим, что разбить подподгруппы на более мелкие лексические объединения в дальнейшем также представляется возможным.

Рассмотрим ядерно-периферийную семантическую структуру отдельных лексико-семантических групп поля *Landscape architecture* (Ландшафтная архитектура), а также их подгруппы и подподгруппы соответственно. Представим ЛСГ *Landscape materials*, включающую в себя 3 подгруппы *Organic materials* (Органические материалы), *Non-organic materials* (Неорганические материалы) и *Slip-resistant materials* (Противоскользкие материалы). Отобранные лексические единицы *organic materials* и *slip-resistant materials* входят в ядра подгрупп *Organic materials* и *Slip-resistant materials* соответственно, так как обладают интегральными семантическими компонентами для всех членов данных подгрупп, стилистически нейтральны, а характер их содержания довольно абстрактен. Важно отметить, что в то же время названные единицы будут относиться и к единицам ближней периферии самой ЛСГ также благодаря высокому уровню абстракции. Остальные компоненты, называемые ландшафтные материалы, такие как *rubber* (каучук / резина), *plywood* (фа-

нера), *glass* (стекло) и т. п. относим к дальней периферии и ЛСГ, и ее подгрупп соответственно. Однако следует отметить, что единицы *rubber* и *concrete* (бетон), *wood* (дерево), вероятно, располагаются ближе к границе с ближней периферией благодаря более высокой частотности употребления ввиду того, что представляют собой одни из самых популярных материалов ландшафтного строительства. Более того, единица *rubber*, входя сразу в состав двух подгрупп данной ЛСГ с антонимичными друг другу названиями, *Organic materials* и *Non-organic materials*, характеризуется большей абстрактностью содержания относительно других единиц.

ЛСГ *Professions and statuses associated with landscape architecture* содержит 2 подгруппы с названиями-антонимами – *Non-professionals* (Непрофессионалы) и *Professionals* (Профессионалы). Лексические единицы *landscape architecture student* (студент, обучающийся по направлению «Ландшафтная архитектура») и *student designer* (студент-дизайнер), между которыми наблюдаются отношения частичной синонимии, по нашему мнению, относятся к зоне ближней периферии подгруппы *Non-professionals*, так как являются интегральными компонентами для большого количества единиц, однако далеко не для всех (не все непрофессионалы, связанные тем или иным образом со сферой ландшафтной архитектуры – студенты), отметим также присутствующую данным единицам высокую частотность употребления в пределах анализируемой статьи, что характерно для компонентов ближней периферии. Остальные единицы данной ЛСГ, называющие профессии типа *gardener* (садовник), *structural engineer* (инженер-строитель) и т. п. представляют собой элементы дальней периферии и ЛСГ, и подгруппы *Professionals* соответственно.

ЛСГ *Landscape design-build process* делится на 2 подгруппы *Planning* (Проектирование) и *Realization* (Реализация). Лексическая единица (*landscape*) *design process* (процесс ландшафтного дизайна) принадлежит к околоядерной зоне данной ЛСГ, так как содержит интегральный семантический компонент для значительного количества единиц группы. Данная единица также относится к ядру одной из подгрупп группы, а именно – *Planning*. Лексическую единицу *construction* (строительство) относим к околоядерной зоне подгруппы *Realization*, так как данное понятие включает в себя большую часть основных видов работ, выполняемых на этапах реализации ландшафтно-архитектурного проек-

та. Остальные компоненты ЛСГ – лексические единицы типа *installation* (установка), *framing* (конструирование), *assembling* (сборка / монтаж / установка) и т. п. составляют дальнюю периферию ЛСГ ввиду недостаточной абстрактности и средней частотности употребления.

Location (Место расположения) и *Function* (Функция) являются подгруппами ЛСГ *Zones of landscape object*. К области ближней периферии ЛСГ ввиду относительно высокого уровня абстракции относим единицу *lounge area* (зона отдыха). В данном случае также интересна лексическая единица *the heart of the garden* (сердце сада), которая представляет собой метафору, а значит, не только содержит помимо прочих еще и коннотативный компонент значения, но и обладает низкой частотностью употребления, так как мы ведем речь о профессиональном дискурсе, что позволяет отнести данную единицу к элементам крайней периферии не только описываемой ЛСГ, но и самого ЛСП. Оставшиеся элементы типа *patio* (патио), *backyard* (задний двор) относим к компонентам дальней периферии ЛСГ.

Следующая группа, *Landscape object's components*, является самой объемной и содержит пять подгрупп: *Small architectural forms* (Малые архитектурные формы), *Water objects* (Водные объекты), *Service zone components* (Компоненты сервисной зоны), *Vegetation* (Растительность), *Pathways* (Дорожки). Подгруппа *Small architectural forms*, в свою очередь, содержит подподгруппу *Planters* (Емкости для посадки растений), подгруппа *Service zone components* включает в себя подподгруппу *Machinery* (Машины и производственное оборудование), а подподгруппа *Vegetation* – подподгруппы *Beds* (Клумбы / Цветники), *Shrubs* (Кустарники), *Trees* (Деревья) и *Lawns* (Газоны). Лексема *planter* входит в состав ядра подподгруппы *Planters*, как и ее квазисиноним *container* (контейнер), который, однако, расположен ближе к краю ядерной зоны. Оставшиеся компоненты подгруппы *Small architectural forms* за исключением таких единиц, как *chalkboard* (меловая доска) и *telescope* (телескоп), относятся к элементам дальней периферии ввиду средней частотности употребления. Компоненты *chalkboard* и *telescope*, вероятно, принадлежат к крайней периферии и подгруппы, и самой ЛСГ ввиду низкой частотности употребления по причине того, что данные предметы в принципе крайне редко используются в качестве малых архитектурных форм ландшафтного объ-

екта.

Одна из самых немногочисленных по своему составу подгрупп – подгруппа *Water objects*. Ее ядро представлено такими единицами, как *water* и *water object*. Единицы вроде (*water*) *runnel* (ручей) и *lake* (озеро) причисляем к единицам дальней периферии ввиду их более конкретного содержания и средней частотности употребления. Подгруппа *Service zone components* и ее подподгруппа *Machinery* также характеризуются довольно немногочисленным составом и, в нашем случае, представлены только элементами дальней периферии, такими как (*concreate*) *paver* (асфальтоукладчик), *backhoe* (экскаватор). Лексемы *path* (дорожка) и (*walking*) *pathway* (дорожка), представляющие собой пару абсолютных синонимов, входят в ядро подгруппы *Pathways*, а единица *wandering path* (тропа странствий), вероятно, представляет собой элемент крайней периферии и подгруппы, и ЛСГ ввиду наличия выраженного коннотативного компонента значения, нехарактерного для профессионального дискурса, который реализуется благодаря прилагательному «wandering» («блуждающий / странствующий»).

Каждая из подподгрупп подгруппы *Vegetation: Beds, Shrubs, Trees u Lawns* содержит как минимум по одному ядерному компоненту соответственно *bed; shrub; tree; lawn u herbs* (травяной покров). Такую лексическую единицу как *plant* (растение) видится возможным определить как элемент ядра данной ЛСГ. Лексема *vegetables* (овощные культуры), в свою очередь, относится к элементам ближней периферии и подгруппы *Shrubs*, и ЛСГ ввиду своей высокочастотности и достаточно высокого уровня абстракции. Единиц периферии данной подгруппы было определено сравнительно немного, среди них *Japanese maple* (японский клен), *vine* (виноградная лоза) и т. п.

ЛСГ *Components of landscape constructions* в исследованном материале представлена только элементами дальней периферии, среди которых лексемы *roof(top)* (крыша), *wall* (стена), *beam* (балка/брус) располагаются ближе остальных к границе с ближней периферией ввиду довольно высокой частотности их употребления.

Ядро ЛСГ *Recreational facilities* содержит в качестве компонента единицу *recreational facilities*, ядро ее подгруппы *Gardens* (Сады) представлено лексемой *garden* соответственно. И подгруппа, и сама ЛСГ представлены равномерно расположенными элементами дальней пери-

ферии, называемыми существующие виды садов, например, *rain garden* (дождевой сад), *urban rooftop garden* (городской сад на крыше) и т.п.

Предпоследняя из проанализированных ЛСГ, *Landscape architecture project*, содержит подгруппу *Documents* (Документы). Лексическая единица (*landscape architecture*) *project* относится к области ядра данной группы. Следует отметить, что ввиду наличия большого количества единиц с семантическим компонентом «plan» (план) видится целесообразным выделить внутри подгруппы *Documents* подподгруппу *Plans*, ядро которой содержит высокочастотную абстрактную единицу с высокой сочетаемостью *plan*. В таком случае дальняя периферия данной подгруппы, подподгруппы и данной ЛСГ будет представлена единицами типа *illustrative plan* (иллюстрированный план), *master plan* (генеральный план), *planting plan* (план посадок) и т. п. Отметим также, что название существующей подгруппы *Planning* ЛСГ *Landscape design-build process* представляет собой дериват от названия выделенной подподгруппы *Plan*, что свидетельствует о близком расположении данных объединений и, следовательно, их единиц относительно друг друга. Также интересна единица *construction documents* (строительная документация), расположенная и в области ближней периферии данной ЛСГ, и в околоядерной зоне подгруппы *Documents*, и обладающая относительно высоким уровнем абстракции, характеризующаяся высокой частотностью употребления.

Последняя из выделенных ЛСГ, *Land forms*, также немногочисленна по своему составу и не содержит дифференцированных подгрупп и подподгрупп в исследованном нами языковом материале. Ядру ЛСГ принадлежит лексическая единица *landscape* (ландшафт), так как данная лексическая единица является абсолютным синонимом понятия «land form» и также выступает интегральным компонентом для всех составляющих данной ЛСГ. Посредством сплошной выборки были выявлены только две единицы, относящиеся к периферии группы – *water* и *mountain* (гора / возвышенность). Данные единицы, вероятно, составляют дальнюю периферию ЛСГ ввиду средней частотности употребления и недостаточно абстрактного для ядерной зоны характера. Напомним, что единица *water* также входит в ядро подгруппы *Water object* ЛСГ *Landscape object's components*, что свидетельствует о наличии значительной области пересечения данных двух ЛСГ.

Отметим также, что среди отобранных нами единиц только одна – *landscape architecture* (ландшафтная архитектура) принадлежит к ядру исследуемого поля, следовательно, только 0,8 % всех отобранных единиц располагаются в ядерной зоне ЛСП. Все остальные единицы локализируются на его ближней, дальней и крайней зонах периферии. Причем распределение элементов по пери-

ферии реализуется крайне неравномерно: только 4 единицы или 3,3 % от общего числа анализируемых единиц находятся в области крайней периферии поля, а дальняя периферия, в свою очередь, насчитывает 177 единиц или 95,9 % от общего числа единиц. Ближняя периферия и околоядерная зона поля остаются абсолютно незаполненными (таблица 1, строка 1).

Таблица 1

**Наполненность зон ЛСП «Ландшафтная архитектура» и его ЛСГ
в процентном соотношении**

Название ЛСП/ЛСГ	Наполненность зон ЛСП <i>Landscape architecture</i> и его ЛСГ в % (процент высчитывается от общего кол-ва единиц в каждом объединении)				
	Ядро	Околоядерная зона	Ближняя периферия	Дальняя периферия	Крайняя периферия
1 ЛСП <i>Landscape architecture</i>	0,8 %	0 %	0 %	95,9 %	3,3 %
2 ЛСГ <i>Landscape materials</i>	0 %	0 %	18,2 %	81,8 %	0 %
3 ЛСГ <i>Professions and statuses associated with landscape architecture</i>	0 %	0 %	0 %	100 %	0 %
4 ЛСГ <i>Landscape design-build process</i>	0 %	3,34 %	0 %	96,66 %	0 %
5 ЛСГ <i>Zones of landscape object</i>	0 %	0 %	14,3 %	71,4 %	14,3 %
6 ЛСГ <i>Landscape object's components</i>	0 %	0 %	0 %	100 %	0 %
7 ЛСГ <i>Components of landscape constructions</i>	0 %	0 %	0 %	100 %	0 %
8 ЛСГ <i>Recreational facilities</i>	11,1 %	0 %	0 %	88,9 %	0 %
9 ЛСГ <i>Landscape architecture project</i>	6,25 %	0 %	6,25 %	93,75 %	0 %
10 ЛСГ <i>Land forms</i>	50 %	0 %	0 %	50 %	0 %

Интересно то, что подобное неравномерное распределение компонентов по зонам характерно для практически каждой ЛСГ поля. Как правило, на область ядра ЛСГ приходится 0–11,1 % от общего количества единиц ЛСГ, исключение составляет ЛСГ *Land forms*, где данный показатель достигает 50 % (таблица 1, столбец 2). Околоядерная зона групп также в основном остается полностью незаполненной, только у ЛСГ *Landscape design-build process* присутствуют единицы в данной области и их количество составляет 3,34 % от общего числа единиц ЛСГ (таблица 1, столбец 3). Показатели наполненности ближней периферии ЛСГ чуть выше – 0–18,2 % от общего числа единиц каждой ЛСГ (таблица 1, столбец 4). Дальняя периферия представляет собой самый заполненный сегмент практически во всех ЛСГ, показатель ее наполненности колеблется от 50 % до 100 % (таблица

1, столбец 5). Крайняя периферия ЛСГ также в основном остается незаполненной с показателем наполненности 0–14,3 % (таблица 1, столбец 6).

Анализ наполненности зон подгрупп ЛСГ и их подподгрупп также показал высокую концентрацию лексических единиц в области дальней периферии объединений в ущерб наполненности ядра, околоядерной зоны, областей ближней и крайней периферии. В качестве исключения можно отметить подгруппу *Pathways*, принадлежащую ЛСГ *Landscape object's components*, где 40 % всех единиц локализуется в области ядра, еще 40 % – в области крайней периферии, оставшиеся 20 % располагаются в области дальней периферии (таблица 2, строка 6). Подподгруппа *Planters* этой же ЛСГ единственная отличается концентрацией всех единиц в ядерной зоне (таблица 2, строка 2).

Таблица 2

**Наполненность подгрупп и подподгрупп ЛСГ *Landscape object's components*
в процентном соотношении**

Название (под)подгруппы	Наполненность зон подгрупп и подподгрупп ЛСГ <i>Landscape object's components</i> в % (процент высчитывается от общего кол-ва единиц в каждом объединении)				
	Ядро	Околоядерная зона	Ближняя периферия	Дальняя периферия	Крайняя периферия
1 Подгруппа <i>Small architectural forms</i>	0 %	0 %	0 %	90 %	10 %
2 Подподгруппа <i>Planters</i>	100 %	0 %	0 %	0 %	0 %
3 Подгруппа <i>Water objects</i>	50 %	0 %	0 %	50 %	0 %
4 Подгруппа <i>Service zone components</i>	0 %	0 %	0 %	100 %	0 %
5 Подподгруппа <i>Machinery</i>	0 %	0 %	0 %	100 %	0 %
6 Подгруппа <i>Pathways</i>	40 %	0 %	0 %	20 %	40 %
7 Подгруппа <i>Vegetation</i>	0 %	8,3 %	0 %	92,7 %	0%
8 Подподгруппа <i>Beds</i>	50 %	0 %	0 %	50 %	0 %
9 Подподгруппа <i>Shrubs</i>	33,33 %	0 %	33,33 %	33,33 %	0 %
10 Подподгруппа <i>Trees</i>	50 %	0 %	0 %	50 %	0 %
11 Подподгруппа <i>Lawns</i>	66,67 %	0 %	0 %	33,33 %	0 %

Интересная дифференциация наблюдается также в подподгруппах подгруппы *Vegetation* этой же ЛСГ, для которых характерна большая наполненность ядерной зоны: в подподгруппах *Beds* и *Trees* 50 % всех единиц данных групп приходятся на область ядра, остальные 50 % – на область дальней периферии (таблица 2, строки 8 и 10); в подподгруппе *Lawns* 66,67 % всех единиц располагаются в зоне ядра, оставшиеся 33,33 % – в области дальней периферии (таблица 2, строка 11); в подподгруппе *Shrubs* 33,33 % всех единиц – единицы зоны ядра, 33,33 % – единицы ближней периферии и 33,33 % – единицы дальней периферии (таблица 2, строка 9). Аналогичная ситуация наблюдается в еще одной подгруппе данной ЛСГ, *Water objects*, где 50 % всех единиц расположены в зоне ядра и оставшиеся 50 % располагаются в зоне периферии (таблица 2, строка 3).

Таким образом, в рамках данного исследования был проведен анализ ЛСП «Ландшафтная архитектура», была определена структура данного поля. Проанализированные лексические единицы были распределены по зонам поля, включая принадлежащие ему ЛСГ, а также их подгруппы и подподгруппы.

Заключение

Согласно результатам исследования, структура ЛСП «Ландшафтная архитектура» содержит следующие компоненты: ядро, околоядерную зону и периферию, которая, в свою очередь, делится на ближнюю периферию, дальнюю периферию и крайнюю периферию.

Распределение лексических единиц по данным зонам осуществлялось на основе следующих критериев: наличие / отсутствие интегрального семантического компонента для всех составляющих объединения (поля, группы, подгруппы, подподгруппы), абстрактность / конкретность характера содержания, свободная / ограниченная сочетаемость, наличие / отсутствие коннотативного компонента значения.

Локализация единиц в ЛСП «Ландшафтная архитектура» и практически во всех его структурных подразделениях – группах, подгруппах и подподгруппах – крайне неравномерна и разрознена. Практически во всех объединениях количество единиц дальней периферии значительно преобладает над количеством единиц других зон. Исключение составляют лексико-семантические объединения, которые входят в ЛСГ *Landscape object's components*: подгруппы *Pathways* и *Water objects*; подподгруппы *Planters*, *Beds*, *Trees*, *Lawns*, *Shrubs*, область ядра которых характеризуется большей наполненностью.

Отметим, что единицы, характеризующиеся наличием коннотативного компонента значения, вопреки распространенному мнению, все же не чужды и профессиональному англоязычному дискурсу ландшафтной архитектуры, хотя и встречаются в нем не часто, локализуясь в зоне крайней периферии поля и в зоне крайней периферии его более мелких объединений.

Следует отметить, что существуют перспективы дальнейшего исследования данной темы. Перечень структурных объединений ЛСП «Ландшафтная архитектура» может быть суще-

ственно расширен, так же как и состав ЛСГ поля, его подгрупп и подподгрупп может быть значительно пополнен путем анализа лексических единиц ландшафтной архитектуры из иных источников, принадлежащих к профессиональному англоязычному дискурсу ландшафтной архитектуры, что повысит информативность и точность результатов.

Библиографический список

1. Глобина Л. В. Лексико-семантическое поле паритивной лексики в современном русском языке. Воронеж : Воронежский государственный университет, 1995. 18 с.
2. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. Москва : Русский язык, 1980. 253 с.
3. Еремина М. А. Лексико-семантическое поле «Отношение человека к труду» в русских народных говорах: этнолингвистический аспект. Екатеринбург : Уральский федеральный университет, 2003. 253 с.
4. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. Москва : Наука, 1976. 355 с.
5. Куренкова Т. Н. Лексико-семантическое поле и другие поля в современной лингвистике // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2006. № 4 (11). С. 173–178.
6. Кыркбаева Г. Н. Структурные особенности понятий «семантическое поле» и «лексико-семантическое поле» // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2017. № 12. С. 176–178.
7. Медведева Н. А. Анализ лексико-семантической группы слов (композигов) с общим компонентом «фитнес» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота. 2017. № 10 (76): в 3-х ч. ч. 2. С. 115–119. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/33.html> (дата обращения: 18.07.2021).
8. Петерс Л. П., Филатова Н. И. К вопросу о лексико-семантическом поле «пища» в испанском языке // Университетские чтения – 2015: материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет. 2015. С. 77–81.
9. Поляничук О. Б., Моторина Д. С. Структура семантического поля «море» на материале французского языка // Студенческая научная сессия – 2020. Секция: Семантические исследования. Воронеж : Воронежский государственный университет, 2020. С. 43–54.
10. Романова Т. В., Хоменко А. Ю. Функционирование элементов семантического поля *социальная значимость* в русском и английском языках по данным словарных и корпусных источников // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. Т. 17. № 1. С. 49–73.
11. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Очерки по теории языкознания. Москва : Наука, 1982. № 8. С. 227–239.
12. Эгамназаров Х. Х. О понятии лексико-семантического поля в лингвистике // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2018. № 1 (54). С. 185–189. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-leksiko-semanticheskogo-polya-v-lingvistike> (дата обращения: 13.09.2021).
13. Bolshakova V. R. Lexical-semantic groups ‘Mountain’ and ‘Sky’ in Chinese poetry and their English and Russian translations (based on Maozedon’s poetry) // Современные исследования социальных проблем. Языкознание. 2020. Т. 12. № 4. С. 14–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-leksiko-semanticheskogo-polya-v-lingvistike> (дата обращения: 03.02.2023).
14. Boran G. Semantic fields and EFL/ESL teaching // International Online Journal of Education and Teaching (IOJET). 2018. № 5(2), P. 391–399. <http://iojet.org/index.php/IOJET/article/view/359/242> (дата обращения: 03.02.2023).
15. Changhong G. The Application of the Semantic Field Theory in College English Vocabulary Instruction // Chinese Journal of Applied Linguistics Linguistics. 2010. № 33 (3), P. 50–63.
16. Gliozzo A., Strapparava C. Semantic Domains in Computational Linguistics. Dordrecht: Springer-Verlag Berlin Heidelberg. 2009. P. 131.
17. Harb Mansouri A.N. Semantic field theory and the teaching of English vocabulary, with special reference to Iraqi secondary schools: Thesis ... Ph. D. in Linguistics / Ali Nasser Harb Mansouri. London, Leeds, 1985. 560 p.
18. Kaneeva A. S., Bodnaruk E. V. Organization and semantic relations within the lexico-semantic field “landscape architecture” (by the material of the english language) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 12. С. 3970–3975. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organization-and-semantic-relations-within-the-lexico-semantic-field-landscape-architecture-by-the-material-of-the-english-language> (дата обращения: 16.01.2023).
19. Kasymova O. P. Language models in Russian linguistics // Liberal Arts in Russia. 2017. Vol. 6. № 2. P. 165–173. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/language-models-in-russian-linguistics> (дата обращения: 16.11.2021).
20. Landscape Architecture Magazine: official site. New York. URL: <https://landscapearchitecturemagazine.org/>
21. Lehrer A. The influence of semantic fields on semantic change // Historical Semantics, Historical Word-Formation. Series: Trends in Linguistics. Studies and Monographs. Berlin, New York, Amsterdam. 1985. P. 283–296
22. Nordquist R. What is Semantic Field Analysis // ThoughtCo. 2020. URL: <https://www.thoughtco.com/semantic-field-analysis-1691935>

23. Romanyuk M. Y. Comparative modelling of lexico-semantic fields of fear in Russian and English languages // European Proceeding of Social and Behavioural Sciences. Philological Readings. European Publisher. 2020. Vol. 83. P. 575–582.

24. Sodikova S.A. Lexical-semantic group of ideographical dictionary // Science and World. 2015. № 8–2 (24). P. 24–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23926090>

25. Winterbottom D. Landscape of Home, Landscape of Escape. Landscape Architecture Students design and build gardens in health care settings // Landscape Architecture Magazine. Illinois: Classic Garden Ornaments. 2009. № 2. P. 42–53.

Reference list

1. Globina L. V. Leksiko-semanticheskoe pole partitivnoj leksiki v sovremennom russkom jazyke = The Lexical-semantic field of partitive vocabulary in the modern Russian language. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, 1995. 18 s.

2. Denisov P. N. Leksika russkogo jazyka i principy ee opisaniya = Vocabulary of the Russian language and the principles of its description. Moskva: Russkij jazyk, 1980. 253 s.

3. Eremina M. A. Leksiko-semanticheskoe pole «Otnoshenie cheloveka k trudu» v russkikh narodnykh govorah: jetnolingvisticheskij aspekt = The lexical-semantic field «Man's attitude to work» in Russian folk dialects: ethnolinguistic aspect. Ekaterinburg: Ural'skij federal'nyj universitet, 2003. 253 s.

4. Karaulov Ju. N. Obshhaja i russkaja ideografija = General and Russian ideography. Moskva: Nauka, 1976. 355 s.

5. Kurenkova T. N. Leksiko-semanticheskoe pole i drugie polja v sovremennoj lingvistike = Lexical-semantic field and other fields in modern linguistics // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo ajerokosmicheskogo universiteta im. akademika M. F. Reshetneva. 2006. № 4 (11). S. 173–178.

6. Kyrkbaeva G. N. Strukturnye osobennosti ponjatij «semanticheskoe pole» i «leksiko-semanticheskoe pole» = Structural characteristics of the concepts of «semantic field» and «lexical-semantic field» // Nauka, novye tehnologii i innovacii Kyrgyzstana. 2017. № 12. S. 176–178.

7. Medvedeva N. A. Analiz leksiko-semanticheskogo gruppy slov (kompozitov) s obshhim komponentom «fitnes» = Analysis of lexical-semantic word groups (composites) with a common component «fitness» // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota. 2017. № 10 (76): v 3-h ch. ch. 2. C. 115–119. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/33.html> (data obrashhenija: 18.07.2021).

8. Peters L. P., Filatova N. I. K voprosu o leksiko-semanticheskome pole «pishha» v ispanskom jazyke = Toward the lexical-semantic field «food» in Spanish // Universitetskie chtenija – 2015: materialy nauchno-metodicheskikh chtenij PGLU. Pjatigorsk: Pjatigorskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet. 2015. S. 77–81.

9. Poljanchuk O. B., Motorina D. S. Struktura semanticheskogo polja «more» na materiale francuzskogo jazyka = The structure of the semantic field «sea» in French // Studencheskaja nauchnaja sessija – 2020. Sekcija: Semanticheskie issledovanija. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, 2020. S. 43–54.

10. Romanova T. V., Homenko A. Ju. Funkcionirovanie jelementov semanticheskogo polja social'naja znachimost' v russkom i anglijskom jazykah po dannym slovarnyh i korpusnyh istochnikov = Functioning of the elements in the semantic field «social significance» in Russian and English according to the data of dictionary and corpus sources // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jazyk i literatura. 2020. T. 17. № 1. S. 49–73.

11. Filin F. P. O leksiko-semanticheskikh gruppah slov = On lexical-semantic groups of words // Ocherki po teorii jazykoznanija. Moskva: Nauka, 1982. № 8. S. 227–239.

12. Jegamnazarov H. H. O ponjatii leksiko-semanticheskogo polja v lingvistike = On the concept of a lexical-semantic field in linguistics // Uchenye zapiski Hudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Gumanitarnye nauki. 2018. № 1 (54). S. 185–189. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-leksiko-semanticheskogo-polya-v-lingvistike> (data obrashhenija: 13.09.2021).

13. Bolshakova V. R. Lexical-semantic groups 'Mountain' and 'Sky' in Chinese poetry and their English and Russian translations (based on Maozedon's poetry) // Sovremennye issledovanija social'nyh problem. Jazykoznanie. 2020. T. 12. № 4. C. 14–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-leksiko-semanticheskogo-polya-v-lingvistike> (data obrashhenija: 03.02.2023).

14. Boran G. Semantic fields and EFL/ESL teaching // International Online Journal of Education and Teaching (IOJET). 2018. № 5(2), P. 391–399. <http://iojet.org/index.php/IOJET/article/view/359/242> (data obrashhenija: 03.02.2023).

15. Changhong G. The Application of the Semantic Field Theory in College English Vocabulary Instruction // Chinese Journal of Applied Linguistics Linguistics. 2010. № 33 (3), P. 50–63.

16. Gliozzo A., Strapparava C. Semantic Domains in Computational Linguistics. Dordrecht: Springer-Verlag Berlin Heidelberg. 2009. P. 131.

17. Harb Mansouri A.N. Semantic field theory and the teaching of English vocabulary, with special reference to Iraqi secondary schools: Thesis ... Ph. D. in Linguistics / Ali Nasser Harb Mansouri. London, Leeds, 1985. 560 p.

18. Kaneeva A. S., Bodnaruk E. V. Organization and semantic relations within the lexico-semantic field "landscape architecture" (by the material of the english language) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2022. T. 15. № 12. S. 3970–3975. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organization-and-semantic-relations-within-the-lexico-semantic-field->

landscape-architecture-by-the-material-of-the-english-language (data obrashhenija: 16.01.2023).

19. Kasymova O. P. Language models in Russian linguistics // *Liberal Arts in Russia*. 2017. Vol. 6. № 2. P. 165–173. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/language-models-in-russian-linguistics> (data obrashhenija: 16.11.2021).

20. Landscape Architecture Magazine: official site. New York. URL: <https://landscapearchitecturemagazine.org/>

21. Lehrer A. The influence of semantic fields on semantic change // *Historical Semantics, Historical Word-Formation*. Series: Trends in Linguistics. Studies and Monographs. Berlin, New York, Amsterdam. 1985. P. 283–296

22. Nordquist R. What is Semantic Field Analysis // ThoughtCo. 2020. URL: [thoughtco.com/semantic-field-analysis-1691935](https://www.thoughtco.com/semantic-field-analysis-1691935)

23. Romanyuk M. Y. Comparative modelling of lexico-semantic fields of fear in Russian and English languages // *European Proceeding of Social and Behavioural Sciences*. Philological Readings. European Publisher. 2020. Vol. 83. P. 575–582.

24. Sodikova S.A. Lexical-semantic group of ideographical dictionary // *Science and World*. 2015. № 8–2 (24). P. 24–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23926090>

25. Winterbottom D. Landscape of Home, Landscape of Escape. Landscape Architecture Students design and build gardens in health care settings // *Landscape Architecture Magazine*. Illinois: Classic Garden Ornaments. 2009. № 2. P. 42–53.

Статья поступила в редакцию 22.12.2022; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 16.02.2023.

The article was submitted on 22.12.2022; approved after reviewing 23.01.2023; accepted for publication on 16.02.2023.